

АЛИСА
ЛИМАН

БЫВШАЯ СЛАБОСТЬ
(НЕ) ВЕРНОГО
ОФИЦЕРА

Алиса Лиман

БЫВШАЯ СЛАБОСТЬ (не)верного офицера

<https://litres.ru/74205459>

Аннотация

НОВИНКА АВТОРА♥# "Ты (не) вернешь нас, офицер"

Токсикоз замучал.

Захожу в гараж готовая поторопить Егора, но слова так и застревают в горле.

Мой Егор увлеченно трудится над моей подругой, даже не замечая моего вторжения...

Шок длится недолго, а затем его сменяет ярость, и рука сама тянется к стоящей у стены лопате... и я со всего размаху прикладываю ею прямо по голой ж... предателя.

— Я сейчас всё объясню! — божится неверный, спеша натянуть штаны.

— Нечего тут объяснять! — рывкаю я. — Я и так всё поняла. Свадьбы не будет!

— Одумайся, Мира! — шипит он яростно. — Твой отец явно не переживет, когда узнает, что дочурка в подоле до брака принесла. Ты об этом подумала?

Я обмираю, и ярость внутри на миг захлебывается ледяным страхом.

Ведь в его словах есть пугающая правда...

— Короче иди, успокаивайся, — велит он уверенно, будто уже выиграл. — И сделаем вид, будто ничего не было. Я принимаю твоего дитя как своего, а ты принимаешь меня... таким, какой я есть.

Да я скорее за первого встречного замуж выскочу, лишь бы не за этого уроды!

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но тут же впечатываюсь в широкоую мужскую грудь.

— Слепой, что ли?! — рычу я себе под нос. — Не видишь, куда прешь?!

Поднимаю голову, готовая высказать всё, что думаю этому случайному прохожему, но тут же осекаюсь.

Только его здесь не хватало...

Рома медленно поднимает руку, снимает очки, и вроде смотрит прямо на меня, но взгляд этот какой-то странный. Пустой.

— А ты... — его голос все такой же, — кто такая?

Блеск.

Спонсор всех моих бед и... отец малыша, что растет под моим сердцем, меня даже не узнал.

Разве можно придумать ситуацию хуже этой?

Оказывается можно.

Ведь водительская дверь его внедорожника открывается и...

ХЭ!

Содержание

Глава 1. Мира	5
Визуализация героев 1	15
Визуализация героев 2	16
Глава 2. Мира	17
Глава 3. Мира	23
Глава 4. Мира	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Мира

Рассматриваю свое отражение в зеркале, медленно поворачиваясь из стороны в сторону. Платье село идеально, и очень удачно скрывает то, о чем гостям знать пока не положено.

Провожу ладонью по ткани в районе талии. Совсем ничего и не видно, и слава богу. Однако это не помогает унять тошноту, нервную, или опять токсикоз решил меня доконать. Всего денек продержаться бы.

— Всё будет хорошо, — шепчу я своему отражению, поправляя выбившуюся прядь. — Просто очередной этап. Без паники, Мира. Ты со всем справишься.

Внутри, где-то под ребрами, ворочается странное липкое предчувствие. Будто я что-то забыла или стою на краю обрыва, прикрытого туманом. Хотя это беспокойное ощущение скорее всего тоже результат токсикоза, ну или пустого желудка в следствии него. Надо бы чего-то перекусить перед регистрацией, не слишком тяжелого. Тогда глядишь и эти неприятные ощущения хоть немного притупятся.

Ведь в моем положении списывать всё на предчувствия гиблое дело, так и умом тронуться можно.

На заднем плане мама с тетей Людой вовсю наводят марафет не прекращая свою болтовню.

— Я считаю, правильно сделали, что только близких по-

звали, — тетя Люда старательно выводит контур губ. — Сейчас времена такие, не до пышных торжеств. Главное, что жених парень надежный.

— Знаешь, если бы не спешка, то может и попышнее бы торжество организовали. А так... — отзывается мама, бросая на меня выразительный взгляд через свое зеркало. — Посидим по-семейному. Я еще кумовьев позвала. Своих друзей Мирка что-то не захотела звать, только вот свидетельница одна — подружка ее лучшая. А вот друг сына что-то подвел в этот раз. Отец написал ему приглашение, так тот даже не ответил.

Я напрягаюсь:

— Это кому? — уточняю осторожно.

— Так Богатыреву же, — подтверждает она мои худшие опасения.

У меня внутри всё на секунду замирает, а потом сердце пускается в неровный пляс. Стараюсь, чтобы голос звучал максимально буднично, когда я оборачиваюсь к ним:

— Зачем ты вообще его звала?

Мама смотрит на меня с легким недоумением, поправляя на плече шаль.

— Ну как же зачем, Мир? У него машина самая приличная из всех знакомых. Да и потом, Роман ведь был лучшим другом твоего брата. Почти как член семьи.

— Стоило сначала у меня спросить, хочу ли я видеть посторонних на своей свадьбе, — фыркаю себе под нос. — И

никакой машины мне не надо!

— Мир, ты утомонись, — мама хмурится, глядя на мою резкую реакцию. — Какой же он посторонний, если вырос у нас с отцом на глазах? Ты и сама всё детство за ним хвостиком увивалась. К тому же Рома — герой настоящий. Он первый ринулся искать твоего брата и его группу, когда они пропали. Я слышала, даже ранение какое-то получил серьезное в той командировке...

У меня сердце екает. Ранение. Герой.

Ну хотя бы живой...

— Тем более, всё равно же не пришел, — продолжает ворчать мама. — Так что к чему претензии?

Я поджимаю губы и снова отворачиваюсь к зеркалу, чтобы они не видели моих глаз.

Раздражение внутри меня снова сменяется какой-то колючей тревогой. Вслух я больше ничего не говорю, спорить с матерью в день свадьбы себе дороже, только себе же настроение испорчу еще сильнее. Но пальцы, сжимающие край атласной юбки, слегка подрагивают.

Хорошо, что живой.

Хорошо, что не приехал.

Ведь всё из-за него...

Вздыхаю и шагаю к двери, ведущей из комнаты.

— Ты куда это? — бросает мне вдогонку мама.

— Егора найду. Нам уже выезжать скоро, а он точно где-то воюет с галстуком.

— Ну нет уж! — фыркает тетя Люда. — Примета же плохая жениху перед свадьбой в платье показываться.

— По мне, так еще хуже примета, если он придет на роспись с морским узлом на шее, — усмехаюсь я. — Но если есть желающие помочь ему вместо меня, то останавливать не буду, — указываю на открытую дверь.

Мама с тетей переглядываюсь, и отмахиваются от меня, как от мухи назойливой.

Так я и знала. Ведь на их марафеты времени почти не осталось, куда уж тут еще галстук жениховский впихнуть.

Выхожу из комнаты, и довольно быстро обойдя весь дом, шагаю на улицу. Егора нигде не видно, как сквозь землю провалился.

Заодно свежим воздухом подышу, может получится успокоиться и унять это дурацкое предчувствие. Родительский дом за городом это место, где мне всегда было спокойно, но сегодня даже здесь всё кажется каким-то чужим.

— Егор? — зову негромко, озираясь по сторонам.

Тишина.

Хочу было выйти за калитку и проверить его у машины, как вдруг слышу со стороны гаража доносятся какие-то приглушенные звуки.

Вроде даже голос Егора различаю. Может он там уже друзей своих собрал? Праздновать начали? Еще этого не хватало...

Иду туда, намереваясь разогнать несанкционированное

застолье. Дверь приоткрыта.

Захожу внутрь готовая отчитать всех присутствующих, но слова так и застревают в горле. И даже тошнота усиливается моментально, словно подтверждение того, что нехорошее предчувствие было не случайным...

Передо мной сцена, как из дешевого кино, только бьет под дых слишком уж по-настоящему.

Мой будущий муж, прижав к верстаку мою же свидетельницу и лучшую подругу по совместительству, увлеченно трудится, даже не замечая моего вторжения...

А я просто глазам своим не верю.

И пошевелиться не могу.

Будто к месту приросла.

Только пальцы крепче стискивают подол платья, а в голове все его лживые признания в любви как назло всплывают.

Уж как он меня обхаживал, как завоевывал, все эти месяцы, что я и правда позволила себе поверить, что у нас любовь...

Мой шок длится недолго, а затем его сменяет такая ярость, что у меня будто шоры на глаза опускаются, мозг отключается напрочь, а рука сама тянется к стоящей у стены лопате... и я всего размаху прикладываю ею плашмя прямо по голой заднице этого «героя-любовника».

Звук получается сочным. Егор орет, моментально отскакивает от подружки, судорожно пытаюсь натянуть брюки.

— Ой, Мир, а ты чего тут? — в панике бормочет Вика. —

Тебе же прическу должны сейчас делать!

— Как видишь мастер управился быстрее, чем вы, голубки, рассчитывали! — цежу я в бешенстве. — Ну как вам?! — бью лопатой по верстаку прямо рядом с подружкой, вынуждая ее соскочить.

— Мира, перестань! — визжит она. — Горчик, скажи ей!

— Мир, это не то, что ты подумала! — вступается за свою потаскуху «Горчик». — Я сейчас всё объясню! — божится он, спеша натянуть штаны, пока я еще и по бубенцам лопатой не съездила видимо.

— А нечего тут объяснять! — рывкаю я, и голос мой звенит от отвращения. — Я и так всё поняла. Свадьбы не будет!

Швыряю лопату, разворачиваюсь и выхожу из гаража, чувствуя, как атласный подол цепляется за сухую траву.

Гаражом-то и не пользуется у нас никто, вот вход и зарос изрядно. Потому видать они и надеялись, что останутся незамеченными. Интересно только, в первый ли раз они вот так у меня за спиной...

Хотя плевать. Это уже ничего не изменит, разве что хуже сделает. Для них же!

Я сразу за двор выхожу. Хочу убраться как можно дальше. И пока понятия не имею, как буду объяснять все это родителям. Но для начала точно нужно остыть, чтобы ненароком никого не прибить.

— Да послушай, Мира! Стой! — Егор хватает меня за локоть и грубо разворачивает к себе. — Ты себе же хуже де-

лаешь, дуреха! Сейчас отменишь свадьбу, и что твоя родня скажет? Это же позор на всю улицу! Мать свою пожалей!

— А это уже не твое дело! — рычу я, пытаюсь руку вырвать, но ублюдок держит насмерть. — Со своей родней я как-нибудь сама разберусь. Сгинь с глаз моих.

Егор вдруг дергает меня к себе, и его лицо заметно меняется:

— Мир, ну давай честно. Это ведь справедливо. Я взял тебя с прицепом, — он криво усмехается, кивая на мой живот. — Так что вполне ожидаемо, что я не обязан тебе верность хранить. Тем более ты вся такая закомплексованная...

Договорить он не успевает. Пощечина выходит такой сильной, что у меня самой ладонь начинает гореть.

— Не смей моего ребенка называть прицепом! — шиплю я ему в лицо. — Прицеп тут — ты. И я рада, что вовремя от этого груза избавилась, — хочу было снова высвободиться из его захвата.

Но он будто звереет. Сжимает свои пальцы на локте до жгучей боли и встряхивает меня с такой силой, что у меня голова начинает кружиться.

— Окстись, идиотка! — шипит он яростно. — Кому ты еще, кроме меня, нужна? Твой батя явно не переживет, когда узнает, что дочурка в подоле до брака принесла. Ты об этом подумала?

Я обмираю, и ярость внутри на миг захлебывается ледяным страхом.

Ведь в его словах есть горькая пугающая правда...

После того как Дамир пропал, у папы случился сердечный приступ. А когда я, рыдая, покаялась маме, что беременна, она сказала, что придушит меня собственными руками, если он узнает об этом раньше, чем ты выйдешь замуж.

Потому и свадьба такая скорая и тихая...

Егор явно замечает мое замешательство. Чувствуя себя хозяином положения, он расслабляется и криво ухмыляется, поправляя воротник рубашки.

— Короче сейчас иди, успокаивайся, — цедит он, уверенный в своей безнаказанности. — Выйдешь, извинишься за то, что ударила меня, и поедем в ЗАГС. Сделаем вид, будто ничего и не было. Я всё так же принимаю твоего дитя как своего, а ты принимаешь меня... таким, какой я есть, — он непринужденно пожимает плечами, явно решив, что выиграл этот раунд.

А я просто в немом шоке от его непоколебимой самоуверенности. Внутри всё клоочет от омерзения. Он действительно думает, что после увиденного в гараже я соглашусь на этот фарс?

Да я за первого встречного скорее замуж выскочу, лишь бы не за этого урода!

Я подаюсь вперед, делая вид, что сдаюсь. Нужно только ослабить его бдительность.

— Извиниться, значит, надо? — шепчу я почти елеиным голосом, глядя ему прямо в глаза. — Чтобы ты простил за

то, что я тебя ударила?

Егор самодовольно кивает:

— Можешь вечером, после праздника. Чтобы сейчас настроение себе не портить, а то будешь потом с кислой миной весь день таскаться.

— Нет уж, милый, — мой голос резко меняется на стальной. — Это тебе стоит извиниться. И скрыться с глаз моих, пока я тебе еще раз не врезала!

Рывкаю это ему в лицо, с силой выдираю свою руку из его захвата и резко разворачиваюсь, чтобы уйти, но тут же, словно в каменную стену, впечатываюсь в широкую мужскую грудь, а огромная ладонь тут же ловит меня за талию, не позволяя упасть.

— Слепой, что ли?! — бормочу я себе под нос, злясь на весь мир и на этого случайного прохожего в частности. — Не видишь, куда идешь?!

Поднимаю голову, готовая высказать всё, что думаю об этом препятствии, но тут же осекаюсь. Слова застревают в горле.

Надо мной, возвышаясь на добрую голову, стоит он.

— Б-богатырев, — выдыхаю я в шоке.

Только его здесь не хватало...

В черном костюме, в солнцезащитных очках, он выглядит как вестник апокалипсиса на моей неудавшейся свадьбе.

Рома медленно поднимает руку, снимает очки, и я вздрагиваю. Он смотрит прямо на меня, но взгляд этот какой-то

странный. Пустой. Будто он видит не меня, а смотрит куда-то сквозь, в бесконечность.

— Ну допустим, — его голос звучит всё так же низко и хрипло, прошибая меня до самого позвоночника. — А ты... кто такая?

Блеск. Просто высший пилотаж.

Он меня даже не узнал.

Спонсор всех моих бед и... отец малыша, что растёт под моим сердцем, даже не понял, кто перед ним стоит.

Разве может придумать ситуацию хуже этой?

Оказывается можно...

Ведь водительская дверь припаркованного у моего двора внедорожника открывается и...

Если история зацепила, ставьте лайк и убедитесь, что книга попала к вам в библиотеку.

Визуализация героев 1

Визуализация героев, Мира

Студентка-отличница, при этом, едва окончив школу, она всегда брала подработки, чтобы не сидеть на шее у родителей. Обычно послушная дочь, хотя и с весьма своенравная. Однако, когда речь идет о здоровье отца, Мира, не задумываясь, подчиняется родительской воле и спешит выйти замуж, пока папа не узнал о том, что она забеременела до брака. Чтобы это не стало для него еще одним ударом после того, как брат Миры пропал без вести.

Она искренне надеялась, что черная полоса в ее жизни уже позади, и впереди новая счастливая жизнь с мужем и ребенком, но тут новый жестокий поворот судьбы.

Будет ли это конец или новое начало? Совсем скоро узнаем!

А пока, если хочется посмотреть больше визуалов, ставьте лайк на книгу и пишите в комменты, кого хотели бы увидеть следующим? Неверного жениха или же внезапно явившегося на свадьбу Богатырева? А может, свидетельницу, которая так запросто перечеркнула годы дружбы с Мирой ради случайного перепихона? Или он был не случайный?

Голосуем)

Визуализация героев 2

Визуализация героев, Роман Богатырев

Офицер, герой и просто красавец (еще и на навороченной машине, если верить маме Миры))). Он лучший друг Дамира — брата нашей героини, который нынче пропал, и с самой Мирой немало знаком, но исключительно в детстве (как он думает). Ведь с тех пор, как он поступил в военное училище, они вроде как и не пересекались больше (опять же, по мнению самого Богатырева).

Каково же будет его удивление, когда он узнает, что стал невольным, или вольным, соучастником всех бед младшей сестры лучшего друга? И что будет делать Богатырев с предстоящей свадьбой, когда у него самого не пойми кто из машины вылез?) А главное, почему этот подлец не узнал нашу обиженную невесту (в конце концов, там ведь и по нетривиальному прикиду можно было догадаться, что она главный гвоздь программы)?

Это и многое другое мы совсем скоро узнаем на страницах книги!

А пока, если история зацепила, ставьте лайк♥️# и подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить в будущем историю и брата героини — Дамира:

<https://litnet.com/shrt/obFw>

Глава 2. Мира

— Ой, Ромчик, куда же ты без меня убежал? — щебечет длинноногая девица, вылезаящая из машины.

— Да вы издеваетесь! — фыркаю я, и порывисто выбираюсь из неприятных мне нынче объятий некогда обожаемого мной мужчины.

Рома отчего-то так и замирает не опуская руку, и словно растирает между пальцами ощущение от прикосновения ко мне.

— Зачем приехал? — спрашиваю раздраженно, не в силах даже сейчас делать вид, что мне все равно.

— Меня на свадьбу пригласили, — холодно отвечает он.

— Я — не приглашала! — отрезаю зло.

— Повторю свой вопрос, — он все еще на меня смотрит, но при этом спрашивает опять: — кто ты?

— Шутишь? — цежу, разглядывая его лицо и пытаюсь понять, он издевается, или нарочно прикидывается, что мы не знакомы. — Конь в...

— Ромчик, да это же невеста! — его девка очень по-хозяйски берет его под руку, и прилипает к его плечу.

А меня воротит от них всех.

— Невеста? — он все еще смотрит сквозь меня, будто и правда не узнает. — Выходит ты и есть сестренка Дамира? Ми-ра, — будто пробует на вкус мое имя, вспоминая его.

— Она самая, — цежу. — Но ты зря приехал. Свадьбы не будет! Так что забирай свою эту... — киваю на модельку, — и все-го хо-ро-ше-го!

— Характер прям как у брата, — ухмыляется он нагло. — Мерзопакостный.

— Брата моего сюда не приплетай! — рычу, стараясь не плакать. Ведь был бы здесь сейчас Дамир, он бы точно защитил меня от всего этого ужаса. — Счастливо вам всем оставаться! — поворачиваюсь на пятках и шагаю подальше отсюда.

Но...

— Мир, ну не начинай! — тут же ловит меня за локоть Егор. — Гостей назвали, ресторан оплачен, ну как потом родне в глаза смотреть будем? Все равно же щас перебесишься и простишь. Так что иди уже успокойся и поехали в ЗАГС.

— Я тебе уже все сказала, — рычу, чувствуя себя окончательно униженной из-за того, что эти разборки еще и на глазах у Богатырева происходят. — Уйди прочь, пока я не вспомнила, где оставила лопату! А в ЗАГС можешь валить с моей подружкой, раз нравится ее в гараже пялить! Как раз и ресторан не пропадет!

— Хватит при людях трепаться, я сказал! — рывкает мой несостоявшийся жених, и больно дергает меня на себя. — Щас ты пойдешь со мной и мы поговорим наедине!

— Да пошел ты! — пытаюсь выдернуть свою руку, но он не пускает, тянет за собой.

Как вдруг... замирает резко.

Поворачиваюсь и вижу, как его невозмутимо держит за горло Богатырев:

— Ты походу не расслышал, что она сказала, пацан?

— Слушай, как тебя там? — хрипит Егор. — Богатырев! Да, у девчонки просто мандраж предсвадебный случился, вот она и чудит. Сейчас мы переговорим с ней и...

— Никакого «и», — перебивает его Рома. — Я может и слепой, но не глухой. И отлично слышал, с чем связан этот ее «предсвадебный мандраж». Так что если Мира говорит, что не готова такое простить, и что свадьбы не будет, то ее не будет. Понял меня?

У меня будто картинка перед глазами пошатывается, и земля слегка двигается под ногами. Я редко поднимаю взгляд на Богатырева.

С-слепой?!

В ушах появляется какой-то неприятный звон, и с каждой секундой будто усиливается.

Я смотрю на Рому и глазам своим не верю.

Он... ослеп?

Мама ведь говорила что-то про ранение, которое он получил, в попытке найти моего брата.

Получается... он не видит? Совсем?

Значит потому он и не узнал меня?..

Даже если так, это ведь не отменяет того, как он жестоко разбил мне сердце несколько месяцев назад!

Он меня и тогда не узнал, как сестру своего лучшего друга. А я то еще удивилась, отчего мои детские чувства вдруг так резко стали взаимными, потому и повелась на него, не задумываясь даже.

Оказалось он просто принял меня за шлюху, имени моего даже не спросил, еще и денег предложил за проведенную ночь, гад! А сам укатил поскорее к своей семье, о которой я и не знала.

Если бы знала, ни за что бы не отдалась ему! Да если бы в принципе знала, какой он подлец...

А теперь вот с новой девицей!... хотя может это и есть та, с которой он по телефону тогда говорил на утро, после нашей ночи? Как бы там ни было, плевать! Он как был мерзавцем, так и остался!

Только теперь... ослеп.

У меня отчего-то непрощено щемит в груди от этого осознания.

Как же так вышло? Ему было очень больно?..

Хватит, Мира! Это ведь совсем не твое дело. Благо, о нем вон, есть кому позаботиться!

— Мужик, ну ты должен меня понять? — скулит Егор, пытаясь отодрать от себя крепкую офицерскую руку, которая к слову поймала его в тиски с удивительной меткостью. — Ну подумашь, минутная слабость? С кем не бывает?

— С настоящим мужиком, который уже дал другой женщине обещание — не бывает, — отрезает Рома.

Вы только поглядите, какая пламенная речь!

А сам-то?!

Как же бесит!

— Пусти меня! — рычу я уязвлено, пытаюсь вырвать свой локоть из руки Егора. — Я хочу уйти!

— Отпусти ее шас же, пока я тебе кадык не вырвал, — холодно приказывает ему Рома.

— Ладно-ладно! — он отпускает моментально. — Но Мир, подожди! Я извиниться хочу!

— Знаешь куда свои извинения засунь?! — цежу я, и хочу уйти, но голова слишком кружится, лишь потому притормаживаю. Еще не хватало рухнуть прямо тут без чувств.

— Прости меня, правда! — Егор явно говорит это только потому что Богатырев все еще держит его за горло, и видимо думает, что это должно ему помочь освободиться. — Я был не прав, что спал с твоей подругой!

— Спал? — выдыхаю я болезненно. — Так ты это еще и не однократно делал?

— Ну, а что ты хотела, если держишь меня на сухом пайке? — затыкается, когда Рома его хорошенько встряхивает, и вопит с новой силой: — Ладно, прости-прости! Это я один был не прав во всем! Я не должен был изменять тебе! Не должен был трахать твою подругу! Тем более прямо в день свадьбы! И очень жалею о содеянном!

Слова его звучат совершенно не искренне. Хотя мне и плевать уже на его искренность.

Ведь как бы душевно он сейчас не извинялся — не прошу. Разворачиваюсь, чтобы уйти, но так и замираю.

— П-папа, — выдыхаю в ужасе.

— Ты что сейчас сказал? — непонимающе выдавливает папа, глядя на Егора. — Изменил?

— Пап, нет, — в шоке бормочу я. — Я сейчас все объясню!

Хотя и не знаю, что должна объяснять в сложившейся ситуации, ведь это даже не мой грех!

— А ну-ка... — хрипит папа, и я прямо вижу, как его глаза кровью наливаются, — вон отсюда пошел, и чтобы мои глаза...

Он тут же за сердце хватается, и начинает медленно оседать по забору...

Только не это!

— Папа! — бросаюсь к нему. — Вызывайте скорую! Срочно!

Глава 3. Мира

— Состояние стабилизировали, но стресс ему сейчас категорически противопоказан, — тихо говорит доктор, едва выходит из палаты. — Хотя я вам об этом говорил в прошлый раз, но не могу не предупреждать снова: каждый такой приступ может стать для него последним.

Мама всхлипывает, и судорожно кивает:

— Я поняла! Поняла, Виктор Анатолич, — за руку доктора хватает. — Вы только позаботьтесь о нем, спаситель вы наш! А мы уж как-нибудь постараемся оградить его от стресса, — на меня косится.

А я и так себя виноватой во всем чувствую. Ведь по сути папе из-за меня плохо стало. Из-за моего жениха неверного. Не пойди я в тот дурацкий гараж... Да и вообще, не торопись я выскочить замуж, чтобы скрыть свою тайну.

А все из-за Богатырева!

Точно! Это он во всем виноват! Подлец! Мерзавец!

Одно в этом всем хорошо. Мы с ним больше не увидимся!

Ведь свадьба официально отменена, значит и ему больше нет повода приезжать к нам.

А вот то, что свадьба отменена, с одной стороны конечно же тоже хорошо, ведь я бы точно не вышла за этого уroda-Егора после всего, хоть и не представляла, что мне в этой ситуации делать, и как объяснять родителям, — хотя я всяко

могла бы преподнести это помягче, чем вывалил это Егор, из-за чего папе и заглохело. Скотина! Мало этому козлу было мне изменить, так он еще и отца моего едва не убил своим длинным языком!

А еще, с другой стороны, и отмена свадьбы это еще одна катастрофа для меня! Ведь теперь мне нужно каким-то непостижимым образом скрыть от папы свою беременность, и идей у меня пока больше нет.

— Значит слушай сюда, моя дорогая! — мамин голос резко становится стальным, едва доктор пропадает с горизонта. — Ты либо в течении месяца выходишь замуж — только нормально в этот раз, без вот этого вот всего! Либо, — она грозит мне пальцем с таким угрожающим видом, что и без слов понятно, что ничем хорошим это не закончится, — либо ты делаешь аборт, милая моя!

Я даже отшатываюсь в ужасе, и руками талию прикрываю, никак не ожидая от собственной матери такой жестокости:

— Мам, ты чего?! — шепчу в шоке.

— Я — ничего! — шипит она яростно. — Я из-за тебя, дуры, вдовой не останусь, поняла меня?!

— Перестань, доктор же сказал, что состояние стабилизировали. Значит все будет хорошо! — стараюсь успокоить я ее, в надежде, что она просто из-за страха за папу такие ужасные вещи мне говорит.

— Что хорошо? — рывкает она на меня. — Ты хоть представляешь, что ты сейчас мать родную на бедную старость

обрекаешь?

— Чего? — теряюсь я. — А это тут при чем?

— Притом! Что у отца твоего хотя бы пенсия офицерская! А у меня — копейки, — ошарашивает она меня ответом. — Так на что я жить буду, если его не станет? Брат твой тоже уже...

— Хватит! — торможу ее я, ушам своим не веря. — Так ты только из-за денег так об отце печешься?

— Тьфу ты дура! — цедит она. — Не только! Но если его не станет, ты меня что ли кормить будешь? Со своей нищенской зарплаты? А сейчас ребенка родишь, так и того не будет. На шею сядешь и ножки свесишь! Оно мне надо? Кто тогда нас всех кормить будет, подумала? — добивает меня мама своей расчетливостью. — Так что молись, моя дорогая! Молись, чтобы отец выжил.

— Мам, хватит! Он выживет и я что-нибудь придумаю...

— Конечно придумаешь! — перебивает меня она. — Ты сейчас же пойдешь мужа нового искать!

— Да где я тебе его найду так быстро? Я подумаю, что еще можно...

— Мне плевать! — у нее будто истерика. — Не можешь найти нового, значит возвращай старого! А отцу скажем, что он просто на радостях от свадьбы все не так понял!

— Да ни за что! — меня аж тошнить начинается, стоит представить, что я должна еще и возвращать этого ублюдка. — Я за этого урода никогда в жизни не выйду!

— Если другого не найдешь, то еще как выйдешь, дорогая моя. Или, я тебе сказала... — кивает на мой живот, пока еще довольно плоский, — избавься от проблемы.

— Ты не можешь так со мной поступать, мам, — выдыхаю я в шоке. — Папа с Дамиром бы точно тебе такого не позволили!

— И где они в итоге?! — шипит она. — Что-то я тут никого не вижу! Так что и права голоса у них нет! Один вон на койке больничной, а брат твой и вовсе...

— Я за него, — вдруг раздается до боли знакомый голос у меня за спиной. — И я согласен с вашей дочерью, что после случившегося, мой друг точно бы не одобрил этот брак. Так что у меня есть предложение получше...

Глава 4. Мира

Оборачиваюсь, все еще надеясь, что мне просто послышалось, и это кто-то другой пришел мне на помощь, но... нет.

В нескольких шагах от нас стоит Богатырев, и на его плече все так же висит красивая моделька, как эдакий аксессуар, который он всюду за собой таскает. Девушка эта стоит со скучающим видом, лениво переминаясь с ноги на ногу на своих шпильках, будто её вообще не касается то, что здесь происходит, — хотя так оно пожалуй и есть, но притащилась же зачем-то. Да и самому Богатыреву тут пожалуй тоже делать нечего, однако он здесь, и явно серьезно настроен вмешаться, чтоб его!

— Ой, Ромочка, да если бы тут были варианты, я бы и не спешила так с этой чертовой свадьбой! — взмаливается мама, снова включая режим жертвы, как делает часто при посторонних. — Я же и сама не рада дочку свою единственную любимую за кого попало отдавать, но ты ведь всех обстоятельств не знаешь, потому вряд ли нам помочь сможешь.

Рома подходит ближе, и тихо, но твердо говорит:

— Если я правильно понимаю, ради здоровья отца вы решили от него скрыть, что Мира забеременела до брака.

Я даже вздрагиваю от неожиданности.

Так он все понял?!

В панике тарашусь на отца своего ребенка, а он продол-

жает невозмутимо:

— Ведь теперь, когда свадьба отменилась, это открытие может стать для него фатальным, в виду непорядочности отца ребенка.

Смотрю на него и ушам своим не верю.

Значит, он слышал, что я беременна, но решил, что это я от неверного жениха залетела до росписи? А он как рыцарь в сияющих доспехах тут явился спасти меня? И главное ж даже ничего нигде не екнуло у него? Вот же... подлец!

Кто бы говорил о порядочности! Ведь прошло всего несколько месяцев, а он даже голос мой не вспомнил теперь!

Хотя чему я удивляюсь? При его то штате баб, он бы и зрячий моего лица не вспомнил, мерзавец! Куда уж ему помнить девчонку одной случайной ночи.

Дурацкое платье так сдавило грудь, что мне аж дышать тяжело. Или это от обиды, жгущей изнутри, словно проклятая изжога.

— Так ты все понял, — охает мама, явно тоже не собираясь переубедить его в том, кому принадлежит отцовство моего малыша. — Только я тебя заклинаю, не выдавай нас!

Конечно же она не знает, что это ее любимый Ромочка и есть создатель всех наших бед. Так уж она меня трясла, когда я призналась ей, что беременна, так выпытывала, кто посмел обрюхатить ее дочь, но я смолчал.

Не хотела, чтобы меня хоть что-то с ним связывало.

И сейчас не хочу! Не хочу быть очередной его девицей,

прямо как эта, что висит на его плече, не особо проявляя интерес к нашему разговору.

Я ведь наивно возомнила себя особенной в ту ночь, когда мы случайно заделали малыша.

Я думала, что одна для него такая, что он жениться собирается — никак иначе.

Да как же!

У него же на лице написано, что он бабник, каких еще поискать, и нет в нем ничего святого.

— Сложно не понять, когда вы на весь коридор требуете от своей дочери аборт, — грубо припечатает он в ответ.

И меня снова подташнивать начинает, когда я слышу это ужасное слово.

— Ой, Рома! — теперь и мама за сердце хватается, забыв видимо, что ее зритель слеп, и не способен оценить ее спектакль, — да я же не всерьез! Ну кто же станет свою кровиночку родную убивать? Ты же меня с детства знаешь...

— Да, и именно из своего детства помню, как вы лупили свою кровиночку так, что даже мне, молодому курсанту, не по себе было, когда я те синяки видел, — он довольно четко кивает в мою сторону.

Стыд какой.

У меня внутри всё так и переворачивается от этого воспоминания. Опускаю глаза, чувствуя, как лицо начинает гореть. Стыдно даже просто за то, что он знает меня настолько давно, что помнит столь позорные эпизоды моей жизни.

Но стыдно видимо не только мне, но и маме за то, что ей правду в глаза говорят, да еще и человек, с которым она не посмеет спорить. Рома ведь с ее слов герой, и за братом первый бросился. И ранение свое там же получил.

Поражаюсь даже, как он вообще умудряется и дальше держаться столь раздражающе высокомерно после того, как ослеп. Других бы уже сломала подобная травма, но Богатыреву всё нипочем. Даже в таком, казалось бы, уязвимом состоянии он явно чувствует себя хозяином положения. Стоит, гордо распрямив свои широченные плечи, и командует, будто мы все тут его подчиненные.

Но пожалуй сейчас это мне даже на руку. Ведь в одном этот гад прав: мать свою я боюсь с самого детства. Хотя и пытаюсь вырваться в самостоятельную взрослую жизнь, да всё через задницу у меня, что я будто еще сильнее начинаю попадать под ее давление. А так у меня хотя бы есть сторонник, который не подвластен ей. Хотя то, насколько он на моей стороне, еще предстоит выяснить. Как бы еще хуже не стало из-за того, что он вмешался. Но одно то, как он с ней разговаривает, мало людей могут себе позволить: отец слаб, брата нет. Так что мне остается надеяться только на то, что Богатырев не усугубит мое и так хреновое положение.

— Ты если отчитывать меня пришел, то не нужно, сынок, — тут же жалобится мама, — мне и без того сейчас дурно, чтобы мне еще рассказывали, какая я плохая мать.

— Всё верно, я пришел не за этим, а чтобы предложить

свою помощь, — отвечает он холодно.

— Да чем ты тут поможешь, мой хороший? — всплескивает руками мама. В глазах у неё сразу загорается чисто шкурный интерес. — Разве что поможешь новую свадьбу организовать, — глядит на него заискивающе, и я понимаю, что она точно намекает на деньги.

— Мама перестань, — одергиваю ее тихо.

— Да помолчи ты! — отмахивается от меня. — Последние кровные на сегодняшнее торжество угрохали. И всё сорвалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.